

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МОСКВЕ: ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ

А.Т. Гаспаришвили

Лаборатория изучения общественного мнения
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Большая Никитская, 5, Москва, Россия, 125009

А.Ю. Смоленцева

Институт развития образования
НИУ — Высшая школа экономики
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

Статья основана на результатах социологического исследования трудовых мигрантов из Центральной Азии в Москве и Московском регионе. Одним из ключевых вопросов исследования являлась оценка степени адаптированности мигрантов к жизни в столице. Этот вопрос в статье рассматривается как с точки зрения экспертов по проблемам трудовой миграции, так и самих трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовые мигранты, адаптация, Центральная Азия, рынок труда.

Присутствие иностранных трудовых мигрантов в Москве, возможно, одна из самых обсуждаемых проблем городской жизни. Тема трудовой миграции постоянно звучит в выступлениях политических лидеров, представителей общественных организаций разной направленности, чиновников. О мигрантах говорят и сами москвичи, как правило, без особой симпатии. В последние годы появилось много интересных научных исследований, посвященных трудовой миграции, — это работы Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой, В.И. Мукомеля, Л.М. Дробижевой, В.И. Дятлова, О.И. Вендиной и др.

Высокая диверсифицированность и емкость рынка труда, относительно высокие зарплаты делают Москву чрезвычайно притягательной для мигрантов из многих стран, особенно из ближнего зарубежья. Миграционный поток в Москву за последние 20 лет приобрел массовый характер. По данным УФМС России по г. Москве, за первое полугодие 2011 г. только официально трудовой договор заключили 231 тыс. приезжих [3]. Сколько трудовых мигрантов находится в Москве неофици-

ально — подсчитать довольно сложно. Эксперты называют самые разнообразные цифры, причем источники и методы расчетов довольно часто бывают ненадежны. Остановимся на официальных оценках ФМС. В интервью «Российской газете» директор Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский заявил, что на 1 сентября 2010 г. на территории Российской Федерации находилось 960 тыс. мигрантов, имеющих разрешение на работу, и примерно 4 млн тех, кто трудится незаконно [1]. Если мы распространим эту пропорцию на Москву, то тогда можно оценить число нелегальных трудовых мигрантов в нашем городе примерно на уровне 900 тыс. А общее число трудовых мигрантов (легальных и нелегальных) в Москве составит около 1 100 000 человек. Согласно оценке Росстата, основанной на предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения Москвы на 1 января 2011 г. составляла 11 551 930 человек [2]. Таким образом, если основываться на информации ФМС, на 10 постоянных жителей столицы приходится 1 трудовой мигрант.

Присутствие большого числа мигрантов в Москве, как и в любом другом городе, — явление весьма сложное и противоречивое. Экономика города в огромной степени зависит от наличия трудовых мигрантов и не похоже, что в ближайшее время эта зависимость уменьшится. Некоторые сферы жизнедеятельности города сегодня просто немыслимы без зарубежных трудовых мигрантов. Тем не менее присутствие такого большого числа мигрантов, особенно нелегальных, порождает серьезные проблемы. Решая важные экономические проблемы, мигранты создают другие, не менее сложные. В наибольшей степени это касается мигрантов, работающих нелегально, представляющих питательную среду для развития теневой и криминальной экономики, а также коррупции.

Важным аспектом присутствия зарубежных мигрантов в Москве являются взаимоотношения постоянных жителей города и мигрантов. В этой сфере возникают острые проблемы, особенно это касается отношений с мигрантами из Центральной Азии. Этнокультурная дистанция с мигрантами из этого региона сопровождается огромными социальными различиями, так как мигранты из Центральной Азии в основном сельские жители, не имеющие специальности и плохо владеющие русским языком.

В 2011 г. исследовательский коллектив Фонда развития международных связей «Добрососедство» провел социологическое исследование «Миграционная ситуация в Москве и Московской области: реальность против мифологем». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 8 мая 2010 г. № 300-рп.

Целью проекта являлось определение основных социально-экономических характеристик трудовой миграции из Центральной Азии в Москве, выявление ключевых тенденций развития миграционных процессов в столице, а также изучение перспектив решения основных проблем, связанных с мигрантами.

В качестве целевых групп исследования выступали трудовые мигранты из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, а также эксперты в области мигра-

ции: представители органов государственного управления и общественных организаций, ученые, представители СМИ.

Для сбора первичной социологической информации использовался метод личного интервью. Респондентов опрашивали на их рабочих местах при помощи анкеты, разработанной Фондом развития международных связей «Добрососедство». Всего было опрошено 456 трудовых мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

В ходе сбора первичной информации качественными методами использовался метод экспертного полужформализованного интервью. Всего было проведено 35 интервью с экспертами — представителями органов государственного управления, общественных организаций, СМИ и учеными.

При создании методики были использованы подходы, разработанные профессорами Синтией Бакли (Cynthia Buckley, Совет по общественным наукам, США) и Бет Митчнек (Beth Mitchneck, Аризонский университет, США).

Одним из ключевых вопросов исследования являлась степень адаптированности мигрантов к жизни в столице. Традиционно считается, что мигранты из Центральной Азии испытывают большие трудности с адаптацией — это связано с непривычной для них жизнью мегаполиса, слабым владением русским языком, культурными различиями и т.д.; это приводит к тому, что мигранты становятся «добычей» криминальных миграционных сетей, оказываются жертвами принудительного труда, совершают преступления и сами становятся жертвами преступлений. Кроме того, мигранты из Центральной Азии ориентированы на относительно низкую заработную плату и согласны на неблагоприятные условия проживания [4. С. 109].

По вопросу о различных аспектах адаптации трудовых мигрантов эксперты в большинстве своем не сочли правильным находить «оттенки» в проблеме приспособленности этих лиц к условиям труда и проживания. Превалирующим было мнение, что человек либо адаптирован к окружающей реальности, либо не адаптирован. В рамках такого подхода мнения экспертов разделились примерно поровну: 54% из них сочли, что легальные трудовые мигранты к этим условиям адаптированы, 46% — что нет.

По поводу нелегальных мигрантов мнение было единодушным: они не адаптированы к условиям жизни в Москве и Московской области. В условиях нелегального положения мигрантам адаптироваться не удается. Психологическая усталость, неадекватное поведение, попытка замкнуться на своей общине, на своих родственниках — все это как раз и закрывает двери для адаптации мигрантов.

Адаптированность легальных трудовых мигрантов из стран Центральной Азии эксперты назвали «адаптированностью крепостного». В изложении экспертов такая оценка подразумевает не конкретный экономико-правовой статус мигранта, а ситуацию упомянутого выше «институционального бесправия», когда человек, приспособившись к условиям своего существования, вынужден опираться не на правовые нормы, а на добросовестность работодателя, добрую волю коррумпированного полицейского или чиновника и внеправовые практики различного рода посредников.

Как показывает частотный анализ экспертных оценок, процессу адаптации трудовых мигрантов из стран проекта свойственны следующие особенности:

— мигранты адаптируются в соответствии со своей мотивацией: временные мигранты — на временное преодоление трудностей миграции, постоянные (безвозвратные) — на интеграцию в российское общество;

— мигранты не в состоянии адаптироваться к проявлениям бытового национализма и ксенофобии;

— временные трудовые мигранты (особенно кратковременные) предпочитают вообще не предпринимать никаких активных действий по адаптации к условиям существования;

— адаптация временных мигрантов осуществляется не столько собственными силами, сколько при содействии посредников.

В отличие от экспертов, сами мигранты более позитивно оценивают степень своей адаптации в столице. Ответы респондентов на общий вопрос о том, насколько они приспособились к жизни в Москве, показывают, что большинство из них уверены, что в той или иной мере им удалось адаптироваться к московской жизни. Каждый четвертый респондент (24,9%) заявил, что полностью приспособился к жизни в столице, еще 55,7% — скорее приспособился. Считают, что не приспособились к новой жизни, примерно десятая часть в целом по выборке (12,9%).

Более всего уверены в успехе своей адаптации занятые в строительстве (полностью приспособились — 31,6%, скорее приспособились — 54,8%). Для работников ЖКХ и общественного питания адаптация проходит сложнее (полностью приспособились — 18,5% и 20,2%, скорее приспособились — 51,0% и 63,2% соответственно).

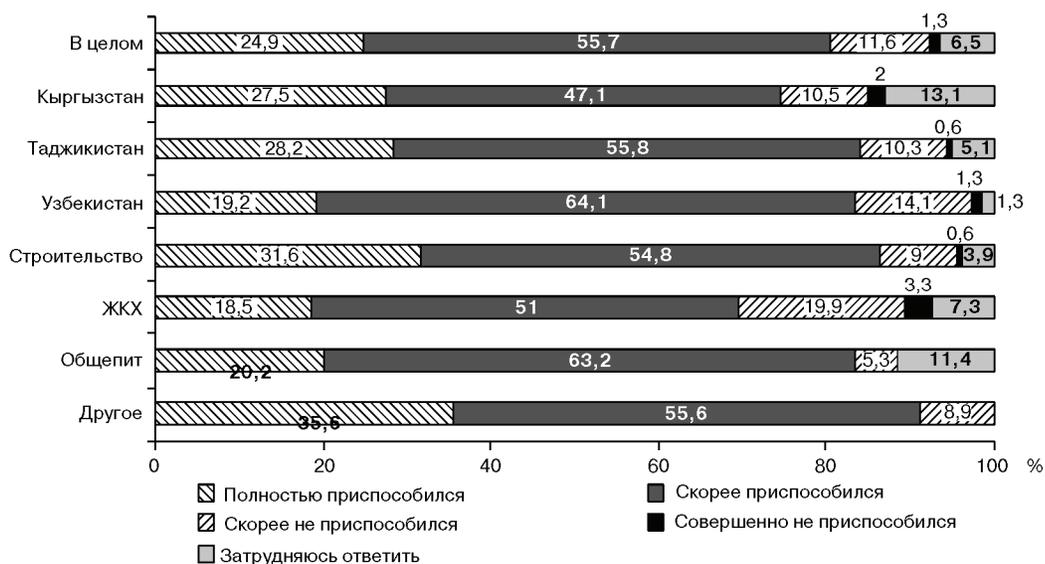

Рис. 1. Насколько Вы приспособились к жизни в Москве?
(% от числа опрошенных)

Можно отметить ряд отличий среди мигрантов различных возрастных групп. Естественно, что чем моложе респонденты, тем успешнее они адаптируются к новым условиям: если в самой молодой возрастной когорте 18—34 лет доля тех, кто высказал полную уверенность в своей адаптированности, составляет 28,2%, то в группе старше 50 лет таких только 12,5%.

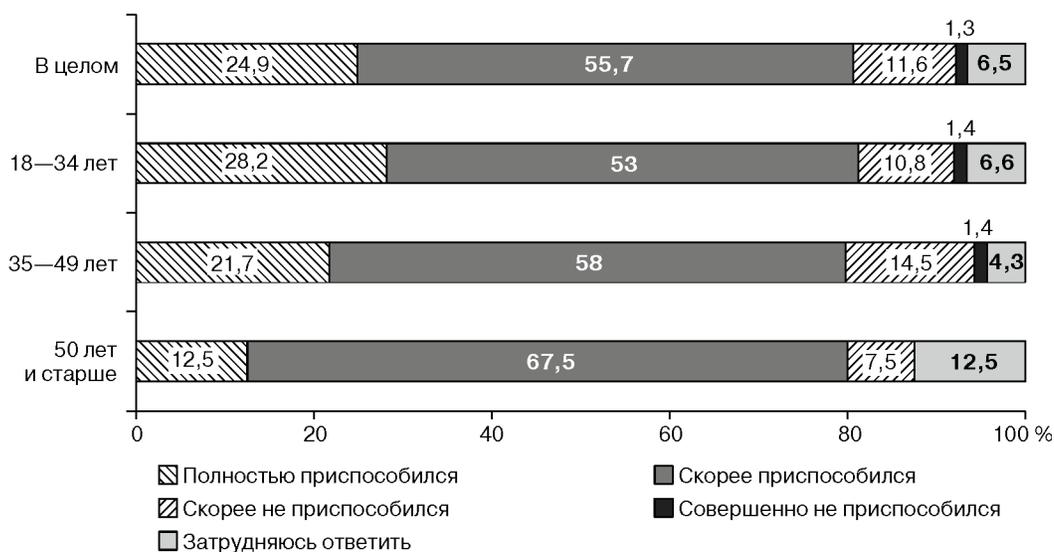

Рис. 2. Насколько Вы приспособились к жизни в Москве?
(% от числа опрошенных)

Подавляющее большинство мигрантов, по мнению экспертов, изначально ориентируются на разовую, временную работу. Поработав недолго в Москве или Московской области, усвоив существующие здесь порядки, мигрант принимает решение о целесообразности продолжения и расширения накопленного опыта (превращение кратковременной миграции в циклическую). Если опыт регулярных выездов в Россию на заработки оказывается успешным, то вполне может быть поднят вопрос о переезде в Россию на постоянное место жительства (превращение временной миграции в постоянную).

Из данной общей посылки эксперты делают два вывода. Большинство экспертов (64%) считают, что в каждый конкретный момент времени в миграционном потоке есть круг лиц, планирующих остаться в России на постоянное проживание.

Другая группа экспертов (36%) полагает, что изначально планов остаться в России навсегда ни у кого из мигрантов нет. Но со временем, при совпадении целого ряда объективных и субъективных обстоятельств у мигранта появляется возможность выбора — получать ему российское гражданство или нет.

Ряд экспертов считает, что задекларированный в соответствии с условиями легализации трудового мигранта временный характер его работы — в известной степени фикция в том смысле, что сама процедура приобретения российского гражданства предполагает прохождение соискателя через пятилетний период временного пребывания и временной работы в России. Иными словами, будучи

по всем формальным признакам временным трудовым мигрантом, человек на самом деле просто готовится к получению гражданства.

В случаях, когда эксперты выделяли круг лиц, планирующих остаться в России на постоянное жительство, они отмечали, что материальное положение таких мигрантов более прочное и благоприятное, чем у заведомо временных работников. В обоснование такой своей оценки эксперты ссылаются на то, что труд предполагаемых постоянных мигрантов, как правило, более квалифицированный, а значит, более высоко оплачиваемый.

Первичная ориентация на временную работу подтверждается и данными опроса мигрантов — большинство хотели бы вернуться на родину. Три четверти опрошенных мигрантов намерены вернуться на родину (76,1%). Не собираются возвращаться в свою страну 14,0% респондентов. Каждый десятый затруднился ответить (9,7%).

В ответах на этот вопрос значимой разницы между представителями различных стран нет, однако можно выделить некоторые различия по возрасту и сфере занятости опрошенных. В частности, мигранты старшего поколения в основном намерены вернуться на родину (90,0%), тогда как среди молодых 18—34 лет таких 73,5% респондентов.

Среди занятых в ЖКХ наблюдается наименьшее число тех, кто хотел бы вернуться домой (65,6%). В строительстве и общественном питании этот показатель составляет соответственно 78,7% и 86,0% опрошенных.

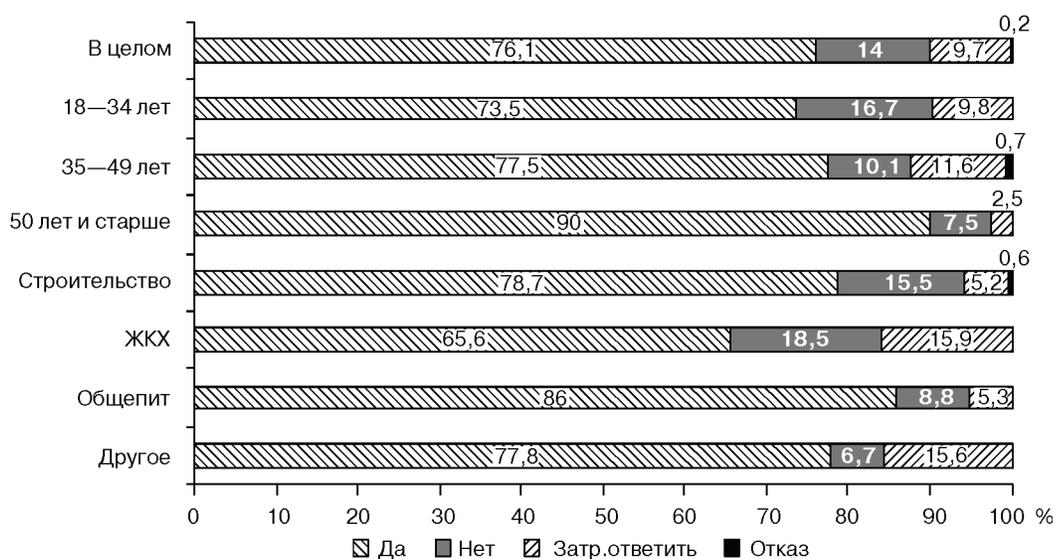

Рис. 3. Вы собираетесь вернуться на родину?
(% от числа опрошенных)

Большая часть тех, кто собирается вернуться домой, намерены это сделать через несколько месяцев/лет (57%). Еще 29% — после того, как заработают определенную сумму денег, 2% — когда закончится контракт. Затруднились ответить на этот вопрос 12% респондентов.

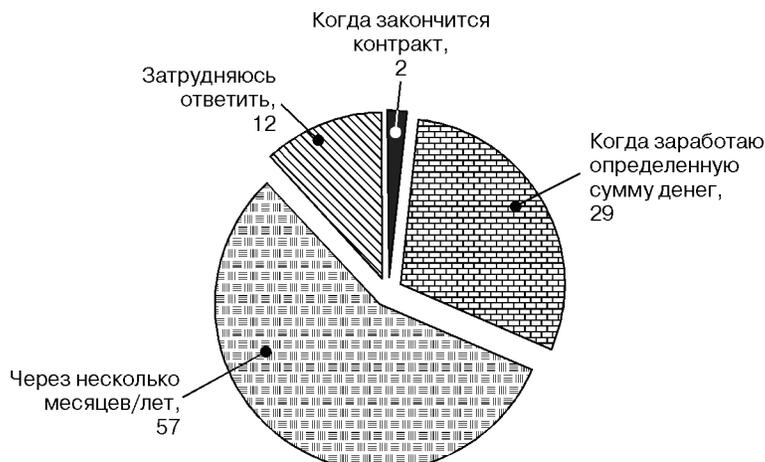

Диаграмма 4. Когда Вы собираетесь вернуться на родину?
(% от числа тех, кто заявил, что собирается вернуться на родину)

Анкета также включала ряд прожективных вопросов, направленных на выяснение правильности своего выбора поездки на заработки в Москву.

Результаты исследования показывают, что большинство мигрантов не разочаровано в своем выборе: 86,0% ответили, что если бы они знали, что их жизнь в России будет такой, какая она у них сейчас, то они все равно поехали бы сюда. Лишь 6% сказали «нет». Затруднились ответить 8% участников опроса.

Кроме того, даже если бы им предложили бесплатный билет домой, такой возможностью воспользовались бы только 13,1% респондентов. Не стремятся вернуться на родину прямо сейчас трое из четырех опрошенных (75,1%). Затруднились с ответом 11,8% участников исследования.

Если бы к респондентам обратился молодой человек и спросил, стоит ли ему уезжать за границу на заработки, посоветовали бы они ему ехать в Россию, большинство ответили «да» (72,9%). Не посоветовали бы 8,6% опрошенных. Еще 18,1% затруднились ответить на данный вопрос. При этом мигранты из Узбекистана были настроены наиболее критично: среди них не посоветовали бы ехать в Россию 19,2% респондентов (для жителей Кыргызстана и Таджикистана этот показатель составил 2,0% и 4,5% соответственно), рекомендовали бы — 64,7%, что ниже, чем показатели для двух других стран (75,2% и 78,8% соответственно) (табл. 1).

Таблица 1

Если бы к Вам обратился молодой человек и спросил Вас, стоит ли ему уезжать за границу на заработки, посоветовали бы Вы ему ехать в Россию?
(% от числа опрошенных)

Ответ	В целом	Кыргызы	Таджики	Узбеки	Строительство	ЖКХ	Общепит	Другое
Да	72,9	75,2	78,8	64,7	76,1	70,9	71,1	73,3
Нет	8,6	2,0	4,5	19,2	14,8	7,3	5,3	0
Затрудняюсь ответить	18,1	21,6	16,7	16,0	9,0	20,5	23,7	26,7
Отказ	0,4	1,3	0	0	0	1,3	0	0

Распределение по сферам занятости мигрантов показало, что наибольшую обеспокоенность выразили работники строительства — 14,8% не посоветовали бы ехать в Россию.

Распределение ответов на этот вопрос меняется и с возрастом. Более молодые мигранты охотнее рекомендуют поездку в Россию (79,4%) в отличие от тех, кто старше 50 (65,0%) (табл. 2).

Таблица 2

Если бы к Вам обратился молодой человек и спросил Вас, стоит ли ему уезжать за границу на заработки, посоветовали бы Вы ему ехать в Россию?

(% от числа опрошенных)

Ответ	18—34 лет	35—49 лет	50 лет и старше	В целом
Да	79,4	61,6	65,0	72,9
Нет	8,7	10,1	2,5	8,6
Затрудняюсь ответить	11,8	26,8	32,5	18,1
Отказ	0	1,4	0	0,4

Большинство опрошенных поддерживают и выбор в пользу Москвы — 77,2%, не порекомендуют столицу 9,9% респондентов. При этом больше всего негативных оценок Москва получает в ответах мигрантов из Узбекистана (18,6% не рекомендуют сюда приезжать, тогда как для Кыргызстана и Таджикистана этот показатель составил 4,6% и 6,4% соответственно). Более всего число недовольных — в строительном секторе (16,8% не посоветуют приезжать на заработки в Москву) (табл. 3).

Таблица 3

Посоветовали бы Вы ему ехать в Москву?

(в % от числа опрошенных)

Ответ	В целом	Кыргызы	Таджики	Узбеки	Строительство	ЖКХ	Общепит	Другое
Да	77,2	85,0	78,2	68,6	74,8	75,5	85,1	71,1
Нет	9,9	4,6	6,4	18,6	16,8	8,6	5,3	2,2
Затрудняюсь ответить	12,7	9,8	15,4	12,8	8,4	15,2	9,6	26,7
Отказ	0,2	0,7	0	0	0	0,7	0	0

Результаты исследования показывают, что большинство трудовых мигрантов слабо адаптированы и интегрированы в российском обществе. Большинство работают фактически нелегально, неофициально снимают жилье, не имеют никаких социальных, трудовых, правовых гарантий. Работодатель, привлекающий мигрантов, не оформляет с ними официальных трудовых отношений и не помогает в поиске жилья. Информация о работе распространяется среди мигрантов по неформальным каналам — через друзей, родственников. Рекрутинг мигрантов реализуется практически нелегально. В результате большинство мигрантов оказываются вне правового поля. В столице мигранты, хотя и полагают, что вполне адаптировались, на самом деле интегрированы в основном лишь в мигрантское сообщество, поддерживая связи только с мигрантами.

Поставленные в исследовании вопросы требуют дальнейшего изучения, а также проведения целенаправленной государственной политики на всех уровнях, которая будет способствовать легализации мигрантов и их активной интеграции в общество.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гость-арбайтер. Сейчас в России нелегально работают около 4 миллионов иностранцев // Российская газета — Федеральный выпуск № 5284 (205). — 2010. — 13 сентября.
- [2] Об оценке численности постоянного населения на 1 января 2010 г., на 1 января 2011 г. и в среднем за 2010 г. — URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d01/65oz-shisl28.htm
- [3] Предварительный анализ совместной работы по контролю за трудовыми мигрантами УФМС России по г. Москве, органов внутренних дел и Департамента труда и занятости населения города Москвы. Пресс-релиз пресс-конференции. — URL: <http://www.fmsmoscow.ru/press-text.php?nid=157&>
- [4] *Савоскул М.С.* Стратегии адаптации этнических мигрантов в локальных сообществах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2011. — № 5 [105].

MIGRANT WORKERS FROM CENTRAL ASIA IN MOSCOW: ADAPTATION ISSUES

A.T. Gasparishvili

Laboratory of public opinion studies
M.V. Lomonosov's Moscow State University
Bolshaya Nikitskaya str., 5, Moscow, Russia, 129626

A.Yu. Smolentseva

Institute of education development
NRU — Higher School of Economics
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

The article is based on the results of the survey of migrant workers from Central Asia in Moscow and Moscow region. One of the key issues of the study was the degree of adaptation of migrants to life in the capital. The article discusses the issue both from the point of view of experts on labor migration and of the migrants themselves.

Key words: migrant workers, adaptation, Central Asia, the labor market.